

Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ В ЧАСТНЫХ ПИСЬМАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX–XX ВВ.*

Рассматриваются особенности использования пословиц в русском эпистолярном тексте: стилистические приемы включения пословиц в письмо и функции, реализуемые посредством данных приемов; выявляются различия в употреблении пословиц в письмах XIX – XX вв.

Ключевые слова: пословица, прецедентный текст, фигура интертекста, эпистолярный текст.

В современном языкознании активно исследуется феномен интертекстуальности, одним из определений которого является – включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций [2, с. 346].

С интертекстуальностью тесно связано понятие прецедентности. Исследователи полагают, что пословица обладает потенциальной способностью выступать в качестве прецедентного текста, поскольку она 1) легко запоминаема из-за ритмически организованной формы и образного наполнения; 2) обладает свойством универсальности; 3) способна быть значимой для языковой личности, поскольку выражает ее жизненную доминанту и поэтому часто используется в речи; 4) имеет сверхличностный характер, т.е. известна и узнаваема широким кругом людей, так как является текстом межпоколенной передачи; 5) составляет неотъемлемую часть культуры народа и в силу этого имеет культурную значимость [3, с. 7].

Актуальным направлением в изучении прецедентных текстов является анализ их использования в эпистолярном наследии людей, внесших значительный вклад в развитие национальной культуры, в частности писателей [1]), ученых [6]. Результатом подобных исследований становится характеристика идиостиля частной переписки, отражающая своеобразие той или иной авторитетной языковой личности.

В данной работе рассматриваются извлеченные методом сплошной выборки из частных писем русских писателей (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, М.А. Шолохова, В.П. Астафьева) фрагменты текста, включающие пословицы. Анализ данных единиц с позиции особенностей их употребления и реализуемых ими функций позволяет определить общие закономерности их использования в эпистолярных текстах, а также проследить тенденцию в употреблении пословиц в письмах XIX–XX вв.

Исследователи отмечают, что «при бытовом общении говорящий употребляет паремии для информирования реципиента о своих ценностных ориентирах, для оценивания объекта речи или для влияния на представление собеседника о ценностях [7, с. 12].

В эпистолярном наследии русских писателей пословицы используются довольно часто. Так, в письмах А.С. Пушкина отмечены 23 случая употребления (далее – с/у) пословиц (из 87 с/у прецедентных текстов в целом), Л.Н. Толстого – 11 с/у (из 43), А.П. Чехова – 34 (из 98), М. Горького – 28 (из 78), М.А. Шолохова – 6 (из 25), В.П. Астафьева – 20 (из 86).

Рассмотрим подробнее наиболее характерные для писательского эпистолярного приемы включения пословиц в письмо с указанием функций, реализуемых посредством этих приемов. При их разграничении будем опираться на классификацию, данную в монографии В.П. Москвина [5, с. 78–162]. Для частных писем наиболее характерно употребление пословиц в таких фигурах интертекста, как цитирование, аппликация и парафраз.

*Статья публикуется при поддержке проекта «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов» (грант РГНФ № 13-04-00381).

Цитирование – дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник [Там же, с. 78]. При цитировании пословиц в речи / тексте в качестве ссылки на источник используется указание на то, что воспроизводится пословица: *Не смею надеяться, но мне бы сладко было получить свободу от Жуковского, а не от другого – впрочем, держусь стоической пословицы: **не радуйся нашед, не плачь потеряв*** (Пушкин, 2006а, с. 605); *Пожалуйста, если будет возможно писать мне, пишите всю душевную правду, если хотите, мне одному. Как английская пословица говорит: что **настоящее общение только вдвоем...*** (Толстой, 1984в, с. 696); *Постыдная книжка. <...> Это тем более жаль, что человек Вы – способный, можете писать. Но Вам нужно усердно учиться, а писать не торопитесь. В этом деле пословица **«Поспешишь – людей насмешишь»** вполне на своем месте* (Горький, 1955б, с. 202); *Сейчас одновременно ведут со мною переговоры о постановке картин по моим произведениям три студии. **«Всякому овощу свое время»** – гласит житейская, честная русская пословица. Видимо я, как «овощ», созрел для кино...* (Астафьев, 2009, с. 248). В анализируемом материале представлено 14 фрагментов текста, в которых авторы цитируют пословицы (2, 5, 0, 2, 0, 5 с/у соответственно).

Цитирование пословиц в писательском эпистолярии преимущественно используется как прием усиления выразительности высказывания. Авторы писем используют пословицы в качестве подтверждения своих мыслей. И только в письмах Л.Н. Толстого отмечены случаи несоответствия содержания пословиц и убеждений автора: *Для счастья и для нравственности жизни нужна плоть и кровь. **Ум хорошо, а два лучше**, говорит пословица; а я говорю: одна душа в кринолине нехорошо, а две души, одна в кринолине, а другая в панталонах, еще хуже* (Толстой, 1984 а, с. 641); *Пословица говорит: **скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается**, а я говорю: скоро дело делается, а не скоро сказка сказывается. И это так и должно быть, потому что дела самые большие разрушаются, и от них ничего не остается, а сказки, если они хороши, живут очень долго* (Толстой, 1984 б, с. 448).

Текстовая аппликация – прием, состоящий в использовании в качестве строительных блоков для текста фрагментов текста без указания на источник [5, с. 90]. Аппликация представляет собой полное и точное воспроизведение части текста (как минимум, словосочетания) [Там же, с. 113].

В анализируемом материале текстовая аппликация, по сравнению с другими фигурами интертекста, используется наиболее часто (19, 6, 32, 24, 4, 13 с/у соответственно). Подобно цитированию пословиц, прием текстовой аппликации используется авторами писем для придания высказыванию большей выразительности: *Перенеси мужественно перемену судьбы твоей, то есть **по одежке тyani ножки – все перемелется, будет мука*** (Пушкин, 2006а, с. 31); *Я от вас все жду, как от 20-летнего поэта, и не верю, чтобы вы кончили. Я свежее и сильнее вас не знаю человека. <...> Ради бога, не думайте, чтобы я вам это говорил потому, что **долг платежом красен** и что мне всегда говорите подбадривающие вещи, – нет, я всегда и об одном вас так думаю* (Толстой, 1984а, с. 665); ***Не было ни гроша, и вдруг алтын.** Хотел я написать два-три листа, а написал целых пять* (Чехов, 1956, с. 191); *Выходит у меня что-то очень ворчливо, но – увy! **Рад бы пес не лаять, да чужой идет*** (Горький, 1955б, с. 269); *Не балуют меня московские знакомые письмами. Как это говорится – **«С глаз долой – из сердца вон»?*** (Шолохов, 2005, с. 76); *Сам я сибиряк, родился близ Красноярска <...>. Конечно, **«всяк кулик свое болото хвалит»**, но Енисей, несомненно, величественней и изумительный по красоте. Волге повезло с прославителями и только* (Астафьев, 2009, с. 31).

Парафраз, состоящий в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста [5, с. 118] в анализируемом материале используется довольно редко (2, 0, 2, 2, 2, 2). В подавляющем большинстве примеров цель употребления данного приема состоит в выражении иронии автора, преимущественно по отношению к себе или адресату: *Как я хорошо веду себя! как ты была бы мной довольна! за барышнями не ухаживаю, смотрительшей не щиплю, с калмычками не кокетничаю – и на днях от-казался от башкирки, несмотря на любопытство, очень простительное путешественнику. Знаешь ли ты, что есть пословица: **на чужой сторонке и старушка божий дар.** То-то, женка. Бери с меня пример* (Пушкин, 2006б, с. 168) (ср. пословицы: «На чужой сторонке и орел – воронка»; «На чужбинке –

и то Божий дар (все Божий дар)»); *Правда ли, что Вы хвораете? Quod licet bovi, non licet Iovi... Что к лицу нам, нытикам и дохленьким литераторам, то уж совсем не подобает Вам, обладателю широких плеч...* (Чехов, 1956, с. 208) (ср. оригинал пословицы: Quod licet Jovi (Iovi) non licet bovi (лат. «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»); ... я сказал о себе, – в ответ на комплимент, – что цену себе я знаю, знаю, что я – **на безрыбье рак, на безлюдье – Фома** (Горький, 1954, с. 98) (ср. пословицы «На безрыбье и рак – рыба», «На безлюдье и Фома – дворянин»); ... *И ей богу же для меня все шляхи и траки не в Рим ведут (и не в Италию), а в Москву. По крайней мере сейчас* (Шолохов, 2005, с. 124) (ср. пословицу: «Все дороги ведут в Рим»); *Давно я не подавал Вам никаких вестей – переезжал на Родину<...> а переезд в наш век **равен** не только **двум пожарам**, но, еще и одному выходу в космос без скафандра, без шапки, без кальсон* (Астафьев, 2009, с. 342) (ср. пословицу: «Один переезд равен двум пожарам»).

Как видим, в эпистолярных текстах могут использоваться различные способы трансформации пословиц: смешение пословиц (см. пример из письма А.С. Пушкина), перестановка местами слов в пословице (в письме А.П. Чехова), замена одного компонента пословицы другим, в результате чего происходит ее конкретизация (в письме М. Горького); буквализация значения пословицы (в письме М.А. Шолохова), расширение компонентного состава пословицы (в письме В.П. Астафьева).

Наиболее значимое различие в употреблении пословиц в письмах XIX и XX вв. связано с использованием источников на иностранных языках. В эпистолярной А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова отмечены высказывания на языке оригинала. В частности, в письмах А.С. Пушкина отмечена 1 пословица на латинском языке, в эпистолярной Л.Н. Толстого представлено 5 пословиц на латыни и 1 на французском языке; в письмах А.П. Чехова – 4 пословицы на латыни. В эпистолярном наследии писателей XX века иностранные пословицы на языке оригинала отсутствуют.

Исследователи современного отечественного разговорного дискурса подтверждают данное наблюдение, отмечая, что в речевом пространстве русской нации в настоящее время не только отсутствуют крылатые слова на языке оригинала [8, с. 11], но и в целом не принято использование прецедентных текстов на иностранных языках: «раритетами стали цитаты из латыни, но и английский язык <...>, не дает материала для цитации, поскольку не учатся художественные тексты на этом языке» [Там же, с. 146].

Еще одна особенность употребления пословиц в письмах конца XIX – XX вв. состоит в повторном использовании пословиц в письмах одного автора. Так, в письмах А.П. Чехова повторяется пословица «И волки сыты, и овцы целы»: *Теперь о виньетке... Неужели так плохо? Я думаю, что вставлять буквы не совсем ловко, да и художник обидится... Не лучше ли сделать так, чтобы **и волки были сыты и овцы целы**, т. е. 1000 экземпляров напечатать с виньеткой, а 1000 без виньетки?* (Чехов, 1956, с. 88); *Ввиду того что для «Осколков» я начинаю терять цену как постоянный, исправный и аккуратный сотрудник, ввиду того что даже в разгар литературной энергии мне приходится пропускать по 1-2 № почти в каждом месяце, было бы справедливым упразднить добавочные. Не правда ли? <...> Будут **и волки сыты и овцы целы**, когда останется одна только построчная плата; я же не понесу убытка, если эта плата будет регулирована...* (Чехов, 1956, с. 112–113). В эпистолярной М. Горького повторяется пословица «Взялся за гуж – не бай, что не дюж»: «**Взявшись за гуж – не бай, что не дюж**», а российская интеллигенция потянет некоторое время воз своих обязанностей и потом стонет на весь мир – ой, тяжело! Ой, больно! (Горький, 1955а, с. 114); *Вы представить не можете, как много приходится мне писать. Вот вчера я получил 17 писем, сегодня – 14, и добрый десяток их требует обстоятельных ответов. Разумеется – я не жалею, ибо: «**Взялся за гуж – не бай, что не дюж**»* (Горький, 1955 б, с. 205). В письмах М.А. Шолохова повторяется пословица «Волка ноги кормят»: *Я задержал ответ, был в отлучке (**волка-то ведь ноги кормят**)...* (Шолохов, 2005, с. 81); *Коли задержу ответ – не обессудь: часто бываю в поездках. **Волка-то ведь ноги кормят!*** (Шолохов, 2005, с. 173). В письмах В.П. Астафьева неоднократно повторяются пословицы «Дорого яичко ко Христову дню», «На безрыбье и рак – рыба»

(последняя – в трансформированном виде): *Вы мне помогли, поддержали рабочий тонус, и за это самое большое спасибо. Как и всякое яичко дорого ко Христову дню, так и Ваши заметки приились ко времени* (Астафьев, 2009, с. 51); *Как тебе моя книжка красноярская? Правда, недурно издана? Однако ошибок в ней, ошибок! Читают корректоры безобразно, а сам я из-за спешки издательства верстку даже не видел. Но дорого яичко ко Христову дню* (Астафьев, 2009, с. 195); *Все свои нынешние «блага», всю, не совсем заслуженную славу свою (на безрыбье и я рыба!), все, что есть у меня, не задумываясь отдал бы за обыкновенную деревенскую жизнь с матерью под одной крышей* (Астафьев, 2009, с. 159); *Я повторял и повторяю – на безрыбье и Астафьев рыба. Место свое и меру своего дарования я знаю уже твердо и не самоуничижаюсь, и для самовозвышения поводов особых нет* (Астафьев, 2009, с. 651).

Таким образом, анализ употребления пословиц в письмах классиков русской литературы позволил выявить фигуры интертекста, с помощью которых пословицы включаются в речь адресанта (цитирование, аппликация, перифраз), а также их стилистические функции (усиление выразительности высказывания, создание комического эффекта). Кроме того, установлены отличия в использовании пословиц в письмах XX в. по сравнению с XIX в.: 1) отсутствие пословиц на иностранных языках; 2) повтор пословиц в эпистолярной литературе одного автора.

Литература

1. Арбузова В.Ю. Прецедентность в русском языке как лингвистический и культурный феномен (на материале научных и эпистолярных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Липецк, 2007.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: СПбГУ, 1999.
3. Белецкая А.Ю. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002.
4. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 1997. № 3. С. 62–75.
5. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд. 2-е. М: Либроком, 2011.
6. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (На материале писем Ю.М. Лотмана): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2004.
7. Савенкова Л.Б. Русские пословицы как функционирующая система: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2002.
8. Харченко В.К. Современная повседневная речь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
- Источники и принятые сокращения
1. Астафьев В.П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952–2001 / Сост., предисл. Г. Сапронова. 2-е изд., доп. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009.
2. Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 гг. М.: Худож. лит., 1954. Т. 28.
3. Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926 гг. М.: Худож. лит., 1955. Т. 29.
4. Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. Письма, телеграммы, надписи. 1927–1936 гг. М.: Худож. лит., 1955. Т. 30.
5. Пушкин А.С. Письма: В 3 т. Т. II. 1827–1831. М.: Захаров, 2006.
6. Пушкин А.С. Письма: В 3 т. – Т. III. 1832–1837. М.: Захаров, 2006.
7. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. В 20 книгах. Письма. 1842–1881 гг. М.: Худож. лит., 1984. Том XVIII. С. 305–912.
8. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. В 20 книгах. Письма. 1882–1899 гг. М.: Худож. лит., 1984. Том XIX. С. 3–459.
9. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. В 20 книгах. Письма. 1900–1910 гг. М.: Худож. лит., 1984. Том XX. С. 460–758.
10. Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12 т. Письма 1877–1892. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 11.
11. Шолохов М.А. Собрание сочинений в 10 т. Письма. 1924–1984 гг. М.: Советский писатель, 2005. Т. 10.

Basic tendencies of proverbs use in private letters of Russian authors of the XIX-XX centuries

There are considered the peculiarities of proverbs use in Russian epistolary texts: stylistic means of proverbs use in letters and the functions implemented by such means. There are revealed the differences in the use of proverbs in letters of the XIX-XX centuries.

Key words: *proverb, precedent text, figure of intertext, epistolary text.*